

Крупные группы российского империализма

Восхождение “НОВАТЭК”

Российская газодобывающая отрасль, по данным Минэнерго (01.01.2021), включает 260 организаций, в том числе 76 входящих в структуру вертикально-интегрированных нефтяных компаний, 15 дочерних компаний “Газпрома”, 8 структурных подразделений “НОВАТЭКа”, 158 независимых добывающих компаний и 3 оператора соглашений о разделе продукции.

Один из чемпионов этого сектора и его крупнейшая частная компания – “НОВАТЭК”. Она неизменно входит в наш рейтинг 50 крупнейших групп РФ, а также занимала 414-е место в рейтинге 2000 крупнейших компаний “Global 2000” (2022), публикуемом *Forbes*, и 78-е место в списке 250 крупнейших энергетических компаний мира 2021 г. по версии *S&P Global Platts*. Основной объём деятельности “НОВАТЭКа” сосредоточен в России: здесь ему принадлежат 83 лицензии на разведку и добычу углеводородов в основном в Ямало-Ненецком автономном округе с суммарными доказанными запасами 17,6 млрд баррелей нефтяного эквивалента (на конец 2022 г.), в настоящее время ведёт добычу природного газа, газового конденсата и нефти на 26 месторождениях, производя 12,1 % газа в РФ и поставляя его в 40 регионов промышленным потребителям, объектам электрогенерации и населению. Самое перспективное направление группы – добыча и реализация СПГ, на мировом рынке которого в 2022 г. “НОВАТЭК” довёл свою долю до 5,4 %.

Истоки: КПСС, наследование и протекция

Несмотря на то, что прародитель “НОВАТЭКа” – в отличие от предтеч других крупнейших нефтегазовых холдингов – не участвовал в *залоговых аукционах*, всё же его история также связана с приватизацией бывших госпредприятий СССР и кадрами его партии-государства, лживо называвшей себя коммунистической.

Предыстория “НОВАТЭКа” начинается с провинциального, но крупнейшего в системе Миннефтегазстроя, треста “Куйбышевтрубопроводстрой”, директором которого в 1979–1987 гг. был член горкома КПСС, депутат Новокуйбышевского городского Совета народных депутатов Виктор Михельсон – отец нынешнего главы “НОВАТЭКа” Леонида Михельсона, к которому и перешло руководство после смерти отца, а помог Михельсону-младшему в этом знакомый отца по горкому партии. В 1991 году Михельсон провёл акционирование предприятия, и “Куйбышевтрубопроводстрой” стал СНП “Нова”, а в 1994-ом был учреждён “Новафининвест”, ставший отражением новых амбиций Михельсона: его перестало удовлетворять обслуживание нефтяных и газовых компаний, и он решил приступить к геологическому изучению недр, поиску и добычи нефти, газа и газового конденсата и сконцентрировался на развитии нефтегазовых активов.

Ускорение эволюции новой компании произошло в 1996 году, когда знакомый Михельсона Иосиф Левинзон стал заместителем губернатора основного газодобывающего региона России – Ямало-Ненецкого автономного округа. Благодаря его поддержке “Новафининвест” начал добавлять к своему довольно серьёзному пулу уже имеющихся лицензий новые документы на “ничейные” месторождения, выдаваемые на региональном уровне. В 2001 г. Левинзон продал “Новафининвесту” ведущую геологическую компанию округа “Пурнефтегазгеология”, предварительно обеспечив её несколькими лицензиями на ямальские газовые месторождения. В 2003 г. “Новафининвест” стал “НОВАТЭКом”. В 2004–2005 гг. “НОВАТЭК” консолидировал основную массу активов, продал непрофильные и вышел на IPO на Лондонской и российской биржах. IPO прошло более чем успешно: акции были размещены по верхней границе заявленного диапазона. Примерно в то же время – середине 2000-х – Михельсон вошёл в топ богатейших частных предпринимателей России.

Строитель и “дипломат”

С момента первой публикации *Forbes* рейтинга “Золотая сотня” в нём неизменно присутствует Михельсон, поднявшись с 54 места в 2004 г. до четвёртого в 2022-м.

Михельсон окончил в 1977 г. Куйбышевский инженерно-строительный институт по специальности “инженер-строитель”. После его окончания работал в Западной Сибири прорабом строительно-монтажного управления на строительстве первой нитки

газопровода “Уренгой – Челябинск”, затем стал начальником линии на строительстве газопровода “Уренгой – Помары – Ужгород”, которое вёл трест “Куйбышевтрубопроводстрой”, а после – главным инженером треста “Рязаньтрубопроводстрой”.

Именно эта его строительная специализация во многом определяет его моральный фактор и направленность его идеологических суггестий. Буржуазная пресса в качестве основного козыря Михельсона чаще всего называет отнюдь не специфическое образование и “менталитет”, а умение обзаводиться нужными связями.

Судьбоносное партнёрство

Имя Михельсона ассоциируется с одним из самых успешных партнёрств современной России – Геннадием Тимченко, а последний имеет *особые отношения* с Владимиром Путиным. В конце 2000-х гг. владевший основной долей “Ямал СПГ” Тимченко искал индустриального партнёра для разработки месторождения. Одним из претендентов на роль основного игрока в долгой истории “Ямал СПГ” был “НОВАТЭК”, уже предпринимавший попытку войти в проект, но потерпевший неудачу. К этому времени он стал заметным игроком на газовом рынке и нуждался во влиятельном протекторе, который позволил бы ему выйти на новый уровень, и Тимченко с его связями и опытом участия в международных проектах отлично подходил для решения этой задачи. В 2008 г. Тимченко купил 5 % “НОВАТЭКа”, а в июне 2009-го последний приобрёл 51 % “Ямал СПГ” у Тимченко и получил опцион на оставшийся пакет.

Быстрый рост “НОВАТЭКа” *«чётко коррелирует с приходом в его совет директоров могущественного магната Геннадия Тимченко»*, писали в 2013 г. норвежские исследователи в специализированном голландском журнале *Energy Policy*, приводя несколько показательных примеров: одобрение российской политической верхушкой сделки между Total и “НОВАТЭКом” в рамках проекта “Ямал СПГ”, успех “НОВАТЭКа” в обеспечении налоговых льгот для “Ямал СПГ” задолго до принятия инвестиционного решения, что свидетельствует о хороших связях его руководства, и тот факт, что “Ямал СПГ” получил поддержку правительства в виде подготовки портовой инфраструктуры в вахтовом посёлке Сабетта, а также подходных и морских каналов для танкеров для СПГ.

Заметим, однако, что реализация этого *субъективного фактора* стала возможна лишь потому, что он отлично вписался в *объективный тренд*, возникший в последние десятилетия на мировом и, как следствие, российском газовом рынках: за 2000–2021 гг. объём торговли СПГ вырос в 3,7 раза, а доля СПГ в структуре мирового экспорта газа достигла 42 %. Кремль уже давно уловил эту тенденцию: как пишет Франческо Сасси, исследователь энергетической геополитики из итальянского Института международных политических исследований (ISPI), за последние 20 лет Москва предприняла ряд инициатив, чтобы стать производителем СПГ мирового значения, и начала амбициозный процесс реформирования внутренней газовой системы (*Energy Strategy Reviews*, май 2022). Столкнувшись с вызовами на международных рынках, она была *вынуждена* преобразовать внутренний рынок, изменить исторически сложившуюся структуру газовой системы и *«позволила новым компаниям расти и достигать стратегических целей Кремля»*, поэтому *«традиционное первенство государственного “Газпрома”»* всё больше стало подвергаться сомнению. В итоге, по данным главы ФНЭБ Константина Симонова, озвученным в интервью “Российской газете” (25.05.2023), независимые *«производители уже контролируют более 30 % поставок на внутренний рынок в зоне единой системы газоснабжения. А ещё десять лет назад эта цифра была менее 20 %»*.

“Тёмная лошадка”

Но вернёмся в далёкий 2004 г. Именно тогда впервые громко заявила о себе молодая и ещё мало кому известная компания “НОВАТЭК”. Она произвела сенсацию на финансовом рынке, объявив о готовности немецких банков предоставить ей крупнейший в истории российской экономики синдицированный кредит в 1 млрд евро, правда, эта сделка так и не состоялась, но спустя полгода появились разговоры о том, что такую же сумму готова заплатить за блокирующий пакет акций четвёртая по величине нефтегазовая компания мира французская Total. Однако тогда покупка акций не состоялась, и Total смогла получить долю

в “НОВАТЭКе” и в перспективном проекте “Ямал СПГ” лишь в 2011 г., на закате медведевской либерализации.

В 1990-е годы в России было 3 независимых производителя газа: “Нортгаз” Фархада Ахмедова, “Итера” Игоря Макарова и “НОВАТЭК” Леонида Михельсона. И только один из них остался в газовом бизнесе. Бывший партнёр Михельсона, стоявший у истоков “НОВАТЭКа”, а ныне депутат Госдумы Леонид Симановский как-то заявил: *«Мы считали, что чем меньше о нас знают, тем лучше для развития бизнеса»* (“Компания”, 24.01.2005). Такая стратегия принесла свои плоды, так как Михельсон, которого обычно противопоставляют опальному олигарху Михаилу Ходорковскому, в условиях войны на Украине ставшему одним из лидеров партии *империалистического пораженчества*, “не лез в политику”, поэтому к нему были лояльны, в частности, в “Газпроме”. Так, он никогда не претендовал на куски “газпромовской империи”, и основные месторождения “НОВАТЭКа” лежали за её пределами. В то же время он поддерживал партнёрские отношения с некогда лидером независимой добычи и крупнейшим экспортёром после “Газпрома” компанией “Итера”, которая в 2013 г. растворилась в “Роснефти”. Однако, как мы писали выше, в последние годы ситуация изменилась, и окрепший “НОВАТЭК” смог бросить вызов “Газпрому” в секторе СПГ и пока вышел из схватки победителем, став главным проводником российской СПГ-стратегии.

Октябрь 2023 г.